

С. М. Прокопьева

Сопоставление образности фразеологических единиц с компонентом «снег» в якутском и немецком языках

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

E-mail: dsmplana@mail.ru

Аннотация. Вскрытие механизмов создания образной картины мира способствует проникновению в тайны когнитивной деятельности человека по творческому освоению мира. Исследование специфики образного мышления конкретного народа является собой сложный ассоциативно-психологический процесс. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью образности лексико-фразеологических систем якутского и немецкого языков. Целью работы является исследование образности фразеологических единиц с компонентом «снег» якутского и немецкого языков. Новизна исследования состоит в антропоцентрической направленности семасиологического и ономасиологического анализов фразеологических единиц с компонентом «снег» якутского и немецкого языков. Рассматриваются вопросы семасиологического и ономасиологического подходов при репрезентации картины мира языковыми единицами косвенной номинации современного якутского и немецкого языков. При анализе комплекса критериев, служащих для идентификации фразеологических единиц (ФЕ): полное или частичное переосмысление компонентного состава, структурная раздельнооформленность, устойчивость лексического состава, воспроизводимость в готовом виде; приоритетное значение придается семантическому критерию, т. е. полному или частичному переосмыслению компонентного состава. Из лексикографических и фразеографических источников якутского и немецкого языков методом сплошной выборки была осуществлена выборка ФЕ с компонентом «снег». В основу исследования положены общенаучные – индуктивный, дедуктивный и сопоставительный методы анализа. Метод компонентного анализа позволяет разложить слова и ФЕ на минимальные значимые части. Для выявления фразеологического значения в сравнении с исходным прототипом используется метод фразеологической идентификации. Семантические категории представлены среди анализируемых единиц полисемией, омонимией, синонимией и антонимией ФЕ с компонентом «снег». Выявлено разнообразие типов узусных фразеологических вариантов анализируемых ФЕ с компонентом «снег»: субституция субстантивных, глагольных компонентов, вклинивание компонента и фразеологическая конвергенция, что вносит дополнительную коннотацию в восприятие этих образных единиц косвенной номинации. Пространственно-временные отношения достаточно широко эксплицированы в сопоставляемых образных ФЕ. Несмотря на то, что процесс фразеологизации как лингвистический феномен универсален, тем не менее в якутском и немецком языках этот процесс имеет свои экспликативные особенности. Типологическое изучение образного фразеологического пласта неродственных языков может способствовать в перспективе выявлению ментального мировидения человека.

Ключевые слова: коннотация, лексическая единица, фразеологическая единица, сопоставление, семантика, образность, семасиология, ономасиология, темпоральность, локативность.

Для цитирования: *Прокопьева С. М.* Сопоставление образности фразеологических единиц с компонентом «снег» в якутском и немецком языках // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.77.71.003>

ПРОКОПЬЕВА Светлана Митрофановна – д. филол. н., профессор кафедры якутского языка, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: dsmplana@mail.ru

PROKOPIEVA Svetlana Mitrofanovna – Doctor of Philological Sciences, Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

S. M. Prokopieva

Comparison of figurative meaning of phraseological units with the component 'snow' in Yakut and German

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

E-mail: dsmplana@mail.ru

Abstract. When revealing mechanisms that underline a phraseological worldview, we may penetrate the mysteries of human cognitive activity in creative world perception. Investigating specific patterns of thinking of a particular culture is a complex associative psychological process. Figurativeness of lexical phraseological systems of Yakut and German has not been studied adequately. The purpose of the paper is to investigate figurative meaning of phraseological units with the component 'snow' in Yakut and German. Semasiological and onomasiological analysis of Yakut and German phraseological units with the component 'snow' follows the anthropocentric approach. Semasiological and onomasiological approaches are addressed in representing the worldview through linguistic units of indirect nomination in modern Yakut and German. When analyzing the set of criteria to identify phraseological units (further, PU), the priority is given to the semantic criterion, i.e. a full or partial reinterpretation of components. The criteria for PU identification are: full or partial reinterpretation of components, separate structural formation, fixed lexical composition, reproducibility in fixed form. PU with the component 'snow' were selected from Yakut and German lexicographic and phraseographic sources. We based our research on the following general research methods: induction, deduction, and comparative analysis. Componential analysis allows decomposing words and phraseological units into minimal meaningful parts. To identify the phraseological meaning in comparison with the original prototype, the method of phraseological identification is used. Semantic categories represented in the analyzed units are polysemy, homonymy, synonymy, and antonymy. A variety of usual phraseological variants of the analyzed phraseological units with component 'snow' was revealed – substitution of noun, verb components, intrusion of a component, and phraseological convergence – which introduces additional connotation into perception of these figurative units of indirect nomination. Spatial-temporal relations are quite widely explicated in the compared figurative phraseological units. Despite being a universal linguistic phenomenon, phraseologization process has specific explicative features in the Yakut and German languages. The typological study of the figurative phraseological layer of unrelated languages can contribute to identification of man's mental worldview.

Keywords: connotation, lexical unit, phraseological unit, comparison, semantics, figurativeness, semasiology, onomasiology, temporality, locality.

For citation: Prokopieva S. M. Comparison of figurative meaning of phraseological units with the component 'snow' in Yakut and German // <https://doi.org/10.25587/ALTAISTICSVFU.2023.77.71.003>

Введение

В якутском языкознании существуют отдельные работы, посвященные анализу образных единиц на лексическом и синтаксическом уровнях и в сравнении с отдельными тюркскими и монгольскими языками, но отсутствует междисциплинарный подход в исследовании образности анализируемых языков.

В настоящее время специальные работы, посвященные сопоставительному анализу ФЕ с компонентом «снег» якутского и немецкого языков, отсутствуют.

Целью работы является сопоставление образности фразеологических единиц с компонентом «снег» якутского и немецкого языков. Новизна работы состоит в антропоцентрической направленности семасиологического и ономасиологического анализа фразеологических единиц с компонентом «снег» якутского и немецкого языков.

Материалом исследования послужила выборка фразеологических единиц с компонентом «снег» из 15-томного «Большого толкового словаря якутского языка» [БТСЯЯ] и «Нового большого немецко-русского словаря» [НБНРС].

Решение поставленных в работе цели и задач предопределило выбор методов исследования. Методом сплошной выборки была осуществлена выборка ФЕ с компонентом «снег» из лексикографических источников якутского и немецкого языков. В основу исследования были положены общенаучные – индуктивный и дедуктивный методы анализа. К частным методам относятся метод компонентного анализа, метод фразеологической идентификации и сопоставительный анализ.

В отличие от лексического на фразеологическом уровне происходят более глубокие семантические процессы в силу раздельнооформленности фразеологических единиц. Отечественные и зарубежные ученые занимались исследованием проблемы фразеологического значения ИИ. Чернышева [1], В. Н. Телия [2]; А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский [3] и др.

Несмотря на имеющиеся исследования по фразеологии якутского языка, до настоящего времени нет полного описания фразеологической системы якутского языка. Подробные обзоры состояния изученности фразеологии якутского языка представлены в работах А. Г. Нелунова [4], С. М. Прокопьевой [5, 6].

Специальные разделы посвящены фразеологии якутского языка в работах П. С. Афанасьева [7], Е. И. Убрятовой [8].

Важным для становления и развития фразеологической науки якутского языка явились работы А. Г. Нелунова. Его монография «Глагольная фразеология якутского языка» [4] является первым глубоким исследованием по теоретическому осмыслению актуальных проблем фразеологии и широте охвата глагольных фразеологизмов современного якутского языка.

Во фразеологии отражено все национальное своеобразие языка. ФЕ являются единицами косвенной номинации, релевантным признаком которых является доминантность коннотативного компонента в семантической структуре ФЕ. Несмотря на то, что процесс фразеологизации как лингвистический феномен универсален, тем не менее в якутском языке этот процесс имеет свои экспликативные особенности. Это происходит в силу того, что ФЕ как структурно раздельнооформленные и семантически переосмысленные образования являются единицами вторичной номинации, в отличие от языковых единиц прямой номинации, таких как фонема, морфема, слово. ФЕ как устойчивые словесные комплексы выполняют как номинативную и аксиологическую функции, так и функции хранения и фиксации всего комплекса знаний и представления языкового общества о мире и для передачи накопленных знаний последующим поколениям.

Гетерогенность фразеологической семантики позволяет заполнить лакуны лексической номинации, обозначить отдельные и целые совокупности элементов концептуальной картины мира вплоть до экстралингвистических ситуаций, установить те аспекты картины мира, которая непосредственно проникает в формативы языковых единиц косвенной номинации.

Коннотативный компонент как полноправный член входит в структуру фразеологического значения наряду с денотативным и сигнификативным компонентами. Под коннотативным компонентом значения ФЕ понимается оценочная информация, присутствующая в семантической структуре ФЕ и сообщающая ей экспрессивность [5]. Таким образом, коннотативный компонент значения фразеологизма составляет его основной концепт, функциональную значимость, в соответствии с которой ФЕ появляется в парадигматических отношениях на уровне отбора. Образная маркированность семантики компонентов в составе ФЕ связана с антропометрическим параметром и релевантна для образования ФЕ.

Решение данной проблемы актуально в наши дни в связи с прорывными исследованиями в области искусственного интеллекта, развитием корпусной лингвистики, постепенным накоплением научных материалов, цифровизацией работы филологов.

Семасиологический аспект исследования ФЕ с компонентом «снег» якутского и немецкого языков

БТСЯ содержит в составе многозначного слова «снег» 2 лексико-семантических варианта и 72 устойчивых словосочетания, в том числе 83% с мотивированными значениями компонентов и 17% с глобальным переосмыслением компонентного состава ФЕ. В НБНРС кодифицированы 3 лексико-семантических варианта слова «Schnee», 6 ФЕ с компонентом «Schnee» и 137 сложных слов, в том числе 121 субстантивных, 15 адъективных и 1 глагольное сложное слово. Образность ФЕ подчеркнута стилистическими пометами в лексико-графических источниках якутского и немецкого языков: **хаар баттыыр** *разг.* – годы берут свое; **хаарынан сэриилэс (бырабыс)** *разг.* – играть в снежки; **«уу» диэбитэ – хаар, «хаар» диэбитэ уу** – *неодобр.* любитель сочинять, выдумывать, враль, лгун (*букв.* сказал «вода» – [а это] снег, сказал «снег» – [а это] вода); **und wenn der ganze Schnee verbrennt (die Asche bleibt uns doch)** – *разг., шутл.* даже если камни с неба посыпятся [даже если небо упадет на землю] (это нас не остановит); **sich freuen wie ein Schneekoenig** – *разг., шутл.* петь от радости, ликовать; **Schnee vom letzten [vergangenen] Jahr** – *разг.* прошлогодний снег (о том, что давно прошло и никого не интересует); **Schnee von gestern [vorgestern]** – *разг.* прошлогодний снег (о том, что давно прошло и никого не интересует).

Исследователями немецких ФЕ при определении границ, ядра и периферии фразеологии были приведены различные классификации устойчивых словесных комплексов И. И. Чернышевой [1], В. Флайшером [9], Х. Бургером [10], Д. О. Добровольским [11], К. Пальм [12], Е. Мичри [13].

Согласно структурно-семантической классификации ФЕ по характеру значения, возникающего в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава, различаются фразеологические единства, фразеологические выражения и фразеологические сочетания [1]. Во ФЕ с компонентом «снег» якутского и немецкого языков представлены все вышеуказанные типы.

I. В группу фразеологических единств входят как устойчивые словесные комплексы, немотивированные по семантике значениями составляющих их компонентов, так и устойчивые словесные комплексы с мотивированным значением составляющих их компонентов.

К первым относятся идиомы, значение которых полностью переосмыслено и не мотивировано значением составляющих их компонентов, например: **элбэх хаар уулунна** – *соотв.* много воды утекло; **хаар баттыыр** *разг.* – годы берут свое; **und wenn der ganze Schnee verbrennt (die Asche bleibt uns doch)** – *разг., шутл.* даже если камни с неба посыпятся [даже если небо упадет на землю] (это нас не остановит); **anno [im Jahre] Schnee** – *австр.* при царе Горохе; сто [тысячу] лет назад.

Ко вторым относятся ФЕ, значение которых частично переосмыслено и мотивировано значением составляющих их отдельных компонентов, например: **хаар хайа буол** – быть, казаться непреодолимой, неразрешимой проблемой (*букв.* снежной горой стать); **хаар сургу** – следы зверей и птиц на снегу; **das Eiweiss zu Schnee schlagen** – взбить яичный белок; **sich freuen wie ein Schneekoenig** – *разг., шутл.* петь от радости, ликовать.

II. Фразеологическими выражениями являются единицы, соответствующие по грамматической структуре предикативным сочетаниям слов и предложениям. Например:

Сииккэ сизэллэ, хаарга хаамта – предпринимать что-либо впустую, без пользы, тратить силы напрасно.

<Сыа> хаары бааһырдан сырыт – буору бааһырт (бааһырда сырыт) – стать немощным, доживать последние дни.

«Уу» диэбитэ – хаар, «хаар» диэбитэ уу – *неодобр.* любитель сочинять, выдумывать, враль, лгун (*букв.* сказал «вода» – [а это] снег, сказал «снег» – [а это] вода).

Schmelzen [dahinschmelzen] wie Schnee an der Sonne – таять на глазах.

III. К фразеологическим сочетаниям, в составе которых один компонент имеет переосмысленное значение, относятся, например: **хаар киһи** – снежная баба; **хаар хаһын** – большие заморозки с толстым слоем инея, образующего снежный покров на земле глубокой осенью или поздней весной (*иногда даже позже*); **хаар холорук** – снежный вихрь; **aus dem Jahre Schnee** – *австр.* древний.

При помощи сравнения, т. е. построения образной структуры ФЕ с компонентом «снег» на основе уподобления одного предмета (в широком смысле) другому, у которого предполагается наличие признака общего с первым. Во ФЕ снег сравнивается с зоонимами, орнитонимами и флоронимами якутского языка:

1. **Зоонимы:** **кубах түүтэ хаар** – снег, падающий мелкими мягкими хлопьями; **кыrsa хаар** – снег, падающий большими хлопьями, толстым слоем покрывающий землю; **хаар сылгыта (убаһата)** – лошадь (*кобыла, жеребец*), зимующая на лугу, добывая корм копытами из-под снега.

2. **Орнитонимы:** **тулдук хаара** – мелкий весенний снег, выпадающий в период прилёта пуночек; **тураах хаара** – весенний снег, выпадающий большими хлопьями в период прилёта вороны; **хаар (куба, муус, туус) манан** – белоснежный, белый как снег, ослепительно белый; **хаар чыычааҕа (чооруоһа) зоол.** – чечётка обыкновенная (*белая тундровая птичка*); **хаар эбэ** – полярная сова, лунь.

3. **Флороним:** **хаар төбө** – съедобный гриб с широкой белой, мохнатой по краю шляпкой, груздь.

В немецком языке отсутствуют ФЕ с компонентом «снег» с вышеназванными компонентами: зоонимами, орнитонимами и флоронимами, как в якутском языке. Зато образованы 137 сложных слов с компонентом «снег». Следует отметить, что характерной особенностью немецкого языка является то, что самым продуктивным способом словообразования является словосложение [14]. Мы остановимся на анализе двух типов словосложения, традиционно выделяемых исследователями, а именно, на детерминативных и сочинительных сложных словах [14]. Детерминативные сложные слова по характеру отношений между компонентами до известной степени соотносимы с именными и глагольными словосочетаниями, поскольку их второй компонент уточняется (определяется, дополняется) первым. Например: **Schneeblindheit** – снежная слепота; **Schneefall** – снегопад; **Schneefraese** – снегоуборочная машина; фрезерный снегоочиститель; **Schneemann** – снеговик.

Сочинительные (копулятивные) сложные слова состоят из двух и более семантически равноправных компонентов и могут быть сопоставлены со словесными рядами. Например: **schneearm** – малоснежный; **schneebedeckt** – покрытый снегом, заснеженный; **schneefrei** – свободный от снега; **schneeglatt** – скользкий; **schneeweiss** – белоснежный.

Семантические категории представлены среди анализируемых единиц полисемией, омонимией, синонимией и антонимией ФЕ с компонентом «снег» якутского и немецкого языков.

Из многозначных ФЕ якутского и немецкого языков представлены лишь омонимичные ФЕ с компонентом «снег», полисемантические ФЕ не представлены среди анализируемых единиц. Примерами многозначных ФЕ с компонентом «снег» с дивергентными направлениями переноса [6] являются: **хаарды хаамп** – 1) с легкостью усваивать, 2) легко одержать

верх над кем-л. (напр., в состязании), 3) дойти до последней степени наглости, обнаглеть; **Phantasie mit Schneegestoeber** – *шутл.* 1. плод фантазии (или воображения), досужий вымысел; 2. то, что удалось приготовить из остатков пищи; в немецком языке наличествуют сложные слова с компонентом «снег»: **Schneeball** – 1. снежок, 2. *бот.* калина; **Schneeziege** – 1. *с.-х.* снежная коза; 2. *зоол.* снежная коза; **Schneepflug** 1. *снец.* снегоочистительный плуг, снегопах; 2. «плугом», торможение «плугом» (горные лыжи); **Schneeschu** 1. снегоступ; 2. *уст.* лыжа; **Schneeverfahren** 1. *ком.* принцип «снежного кома» (получение скидки клиентом при условии привлечения других клиентов), 2. передача сведений по цепочке (от одного к другому).

Из трех видов антонимических корреляций [15] представлена контрарная антонимия среди ФЕ с компонентом «снег» лишь в якутском языке: **чигди хаар** – утоптаный, затвердевший снег; **тонуу хаар** – цельный, свежий, не протоптанный глубокий снег.

Ономасиологический аспект исследования ФЕ с компонентом «снег»

Феномен пространства является одним из базовых для человека, как одна из основных форм бытия. Фразеологические единицы с пространственной семантикой передают от одного поколения к другому ментальный опыт, эксплицируя в своей образной семантике длительный процесс развития человеческого общества и культуры.

Современный ракурс рассмотрения когнитивных сдвигов в семантике темпоральных лексем подробно исследован М. Н. Конновой [16].

Пространственно-временные отношения нашли свое отражение в образных ФЕ с компонентом «снег».

Темпоральная вербализация снега представлена следующими ФЕ якутского языка:

1. Предвестники снегопада: **хаар быллыта** – низкие тёмные облака, приносящие снег.
2. Первый снег: **кыраһа хаар** – первый снег; **хаар кыырпаҕа** – снежинка; **симинн хаар** – чистый свежавывапавший снег.
3. Виды снегопада: **ньуолах хаар** – мягкий пушистый снег, плавно падающий большими хлопьями; **көмнөх хаар** – густой, обильный снег, идущий хлопьями; **тобурах хаар** – атмосферные осадки в виде округлых частичек льда, град.
4. Внешняя характеристика выпавшего снега: **көбүөрүннүк хаар** – мягкий пушистый как пепел снег, лёгший на землю; **көп хаар** – рыхлый пушистый снег, копной лежащий *на чөм-л. (напр., на ветвях)*; **күрдүк хаар** – снег, сгребённый в кучу, сугроб; **кыйыр хаар** – утоптаный скрипучий снег; **тонот хаара** – ледяная корка на поверхности снега, наст; **тонуу хаар** – цельный, свежий, не протоптанный глубокий снег; **тон хаар** – затвердевший от холода зимний снег; **хаар хаһын** – большие заморозки с толстым слоем инея, образующего снежный покров на земле глубокой осенью или поздней весной (*иногда даже позже*).
5. Очистка снега: **хаар түһэриитэ** – сбрасывание снега с крыш домов или других сооружений по весне.

Пространство, которое проживает и переживает человек, получает свое отражение в языке. Категория пространства исследована В. Г. Гаком [17], Е. С. Кубряковой [18] и другими учеными. Фразеологическая картина мира является благодатной почвой для изучения национальной языковой модели мировидения. Во фразеологии запечатлены особые формы категориального восприятия пространства, имеющего свои особенности в разных культурах.

Локативность представлена в якутском языке ФЕ с компонентом «снег»: **хаар хайа буол** – быть, казаться непреодолимой, неразрешимой проблемой (*букв. снежной горой стать*); **хаар суруга** – следы зверей и птиц на снегу; **хаар сиэһинитэ** – проталины, появляющиеся в весенний период, когда начинает таять снег (*начало апреля*); **көбүөрүннүк хаар** –

мягкий пушистый как пепел снег, лёгший на землю; **күрдүк хаар** – снег, сгребённый в кучу, сугроб; **тонот хаара** – ледяная корка на поверхности; снега, наст; **хаар хаһын** – большие заморозки с толстым слоем инея, образующего снежный покров на земле глубокой осенью или поздней весной (*иногда даже позже*).

В немецком языке локативность эксплицирована 1 ФЕ с компонентом «снег», и детерминативными и копулятивными сложными словами: **schmelzen [dahinschmelzen] wie Schnee an der Sonne** – таять на глазах; **Schneeberg** – гора снега, (большой) сугроб; **Schneebruecke** – остатки (снежной) лавины над ущельем или рекой (в виде моста); **Schneedecke** – снежный покров; **Schneefeld** снежное поле; **Schneelandschaft** – заснеженная местность, заснеженный ландшафт; **Schneelehne** – *австр.* снежный склон; **Schneehang** – заснеженный (снежный) склон; **Schneehaube** – *поэт.* снежная шапка (снег, покрывающий что-л.); **Schneehaufen** – сугроб, куча снега; **Schneehimmel** – *редко* снежное небо (покрытое снеговыми облаками); **Schneehoehle** – снежная пещера; пещера в снегу, **schneebedeckt** – покрытый снегом, заснеженный; **schneefrei** – свободный от снега; **schneeglatt** – скользкий; **schneeweiss** – белоснежный.

Время наряду с пространством считается всеобщей формой бытия материи. Все события, явления в мире и в языке обладают пространственно-временными свойствами. Проследим номинализацию темпоральности во времена года образными ФЕ.

Осеннее время года отражено в следующих ФЕ с компонентом «снег»: **сонор хаар** – первый осенний снег (по которому удобно проследивать зверя); **кырымах хаар** – первый осенний мелкий снег, пороша; **сыа хаар** – свежесыпавший снег; **өксүөн хаар** – снег вперемежку с дождём поздней осенью, осеннее ненастье со снегом; **сойуо хаара** – первый снег после заморозков, на котором легко проследиваются следы преследуемого зверя; **кыс хаар** – выпадающий поздней осенью обильный снег, остающийся на зиму.

Зимнее состояние снега охарактеризовано следующими ФЕ с компонентом «снег»: **тонот хаара** – ледяная корка на поверхности снега, наст; **сыарҕа хаара** – слой снега, позволяющий ездить на санях; **чигди хаар** – утоптаный, затвердевший снег; **кыстык хаар** – выпавший на всю зиму натающий снег; **кыс хаар ортото** – в середине зимы, глубокой зимой.

Для описания снега в весенний период года образованы следующие ФЕ с компонентом «снег»: **хаар уута** – весеннее половодье, вызванное таянием снега; **хаар хайдар** – весенний период, когда начинают появляться проталины; **хаар алдьаныгыта** – период весенней распутицы как следствие таяния снега; **синэ хаара** – талый водянистый снег в период весенней оттепели, снег с водой; **сылбыйа хаара** – мокрый, вязкий снег в период весенней оттепели; **хомурах хаар** – нижний рыхлый, в виде ледяной крупы слой снега (*обычно в весеннее время*); **көмүрүө хаар** – крупнозернистый пласт в нетронutom глубоком снеге, нижний рыхлый, крупнозернистый весенний снег; **хаар сизһинтэ** – проталины, появляющиеся в весенний период, когда начинает таять снег (*начало апреля*).

Образная палитра концепта «снег» репрезентирована ономастиологическим разнообразием ФЕ якутского и немецкого языков, в данном случае синонимией ФЕ с компонентом «снег»: **хаары харбат** – оставить ни с чем, с пустыми руками, **хаары ытыс (ытыһан хаал)** – остаться ни с чем, с пустыми руками; **көбүөрүннүк хаар** – мягкий пушистый как пепел снег, **куобах туутэ хаар** – мягкий, пушистый снег; **сыа хаар** – свежесыпавший снег, **санга хаар** – свежесыпавший снег, покрывший землю; **сыл (сыллар, күн-дьыл көмнөҕө) хаара сабар** – (с тех пор) много воды утекло и (много) забыто, **элбэх хаар уулунна** – *соотв.* много воды утекло; **Schnee von gestern [vorgestern], Schnee vom letzten [vergangenem] Jahr** – *разг.* прошлогодний снег (о том, что давно прошло и никого не интересует); **aus**

dem Jahre Schnee – *австр.* древний и **anno [im Jahre] Schnee** – *австр.* при царе Горохе; сто [тысячу] лет назад.

В немецком языке имеются синонимичные сложные слова, образованные с компонентом «снег»: **Schneemonat; Schneemond** – *уст.* январь. Если в немецком языке описание концепта «снег» выражается многочисленными лексическими единицами, в частности сложными словами, то в якутском языке большой образной палитрой отличаются ФЕ с компонентом «снег».

Особо следует отметить разнообразие типов узуальных фразеологических вариантов анализируемых ФЕ с компонентом «снег»: субституцию субстантивных, глагольных компонентов, вклинивание компонентов и фразеологическую конвергенцию, что вносит дополнительную коннотацию в восприятие этих образных единиц косвенной номинации.

Рассмотрим виды узуальных вариантов среди ФЕ с компонентом «снег» в якутском языке:

Субституция субстантивного компонента: **хаар сылгыта (убаһата)** – лошадь (*кобыла, жеребец*), зимующая на лугу, добывая корм копытами из-под снега; **хаар чыгычааҕа (чооруоһа)** *зоол.* – чечётка обыкновенная (*белая тундровая птичка*); **хаар (куба, муус, туус) манан** – белоснежный, белый как снег, ослепительно белый; **сыл (сыллар, күндүүл көмнөбө) хаара сабар** – (с тех пор) много воды утекло и (много) забыто.

Субституция глагольного компонента: **хаары ытыс (ытыһан хаал)** – остаться ни с чем, с пустыми руками; **хаар типтэриитэ (хаары типтэрии)** *т.-х.* – размётывание снега в пашнях с целью орошения; **хаарынан сэриилэс (быраҕыс)** *разг.* – играть в снежки.

Вклинивание субстантивного компонента: **түүмэх кыраһа <хаар>** – редкая, негустая пороша, едва прикрывающая землю, слабый сверкающий снегопад.

Фразеологическая конвергенция: субституция глагольных и вклинивание субстантивного компонентов: **<сыа> хаары бааһырдан сырыт – буору бааһырт (бааһырда сырыт)** – стать немощным, доживать последние дни.

Для ФЕ с компонентом «снег» немецкого языка характерны:

Субституция глагольного компонента: **schmelzen [dahinschmelzen] wie Schnee an der Sonne** – таять на глазах.

Субституция адъективного компонента: **Schnee vom letzten [vergangenen] Jahr** – *разг.* прошлогодний снег (о том, что давно прошло и никого не интересует).

Субституция адвербиального компонента: **Schnee von gestern [vorgestern]** – *разг.* прошлогодний снег (о том, что давно прошло и никого не интересует).

Субституция компонентов, относящихся к разным частям речи: **anno [im Jahre] Schnee** – *австр.* при царе Горохе; сто [тысячу] лет назад.

Анализируемые единицы якутского и немецкого языков служат также основой для образования диалектных ФЕ с компонентом «снег»: **сомунах хаар** *диал.* – рыхлый снег, покрывающий землю; **хаар ойуун** *диал.* – полярная сова, лунь; **хаардаах сылгы** *диал.* – конский молодец старше одного года; **aus dem Jahre Schnee** – *австр.* древний снег; **anno [im Jahre] Schnee** – *австр.* при царе Горохе; сто [тысячу] лет назад; **Schneekoenig** – *вост., ср.нем.* крапивник. К сожалению, в якутском языке диалектные ФЕ с компонентом «снег» даны в 15-томном Толковом словаре якутского языка с общим указанием на диалектность без точного названия ареальной принадлежности языковых единиц, в то время как ФЕ немецкого языка – с точным указанием территориальной принадлежности.

ФЕ с компонентом «снег» якутского языка также используются в качестве терминов: **хаар чыгычааҕа (чооруоһа)** *зоол.* – чечётка обыкновенная (*белая тундровая птичка*); **хаар типтэриитэ (хаары типтэрии)** *т.-х.* – размётывание снега в пашнях с целью оро-

шения; и сложные слова немецкого языка с компонентом «снег»: **Schneebaellchen** – кул. картофельная клецка; **Schneehemd** – воен. маскировочный халат (для маскировки в снегу); **Schneeammer** – зоол. пуночка; **Schneebeere** – бот. снежнаягодник; **Schneegans** – зоол. гусь белый; **Schneehahn** – зоол. белая куропатка; **Schneehase** – зоол. заяц-беляк; **Schneekranich** – зоол. журавль белый (сибирский); **Schneesturmvoegel** – зоол. буревестник арктический; **Schneegloeckchen** – бот. подснежник; **Schneeleopard** – зоол. ирбис, (снежный) барс; **Schneeschat** – зоол. снежный баран, чубук.

Заключение

Проанализированные материалы и накопленный исследовательский корпус способствуют выявлению универсалий и уточнению национально-культурной специфики сопоставляемых языков. Этот факт свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, а также говорит о различиях в ценностной картине мира разных народов, проживающих на отдаленных друг от друга территориях.

1. Квантитативное отличие ФЕ с компонентом «снег» якутского и немецкого языков кодифицировано в лексикографических источниках: в «Большом толковом словаре якутского языка» [1] в составе многозначного слова «хаар», имеющего 2 лексико-семантических варианта, наличествуют 72 устойчивых словосочетания; в «Новом большом немецко-русском словаре» содержится 3 лексико-семантических варианта слова «Schnee», 6 ФЕ с компонентом «Schnee» и 137 сложных слов.

2. Среди ФЕ якутского и немецкого языков с компонентом «снег» представлены все группы структурно-семантической классификации ФЕ.

3. Из семантических категорий представлены синонимия, омонимия и антонимия ФЕ. Для ФЕ с компонентом «снег» якутского языка характерна широкая палитра узуальной вариантности компонентного состава: субституция субстантивного, глагольного компонента, вклинивание субстантивного компонента и фразеологическая конвергенция, в то время как в немецком языке наличествуют субституция глагольного, адъективного, адвербиального компонента и компонентов, относящихся к разным частям речи.

4. Отдельные ФЕ с компонентом «снег» якутского языка имеют в своем составе зоонимы, орнитонимы и флоронимы, которые полностью отсутствуют в немецком языке.

5. Среди анализируемых ФЕ имеются диалектные и терминологические единицы.

Результаты данного исследования послужат в дальнейшем устранению существующих лакун в изучении образного пласта якутского и немецкого языков и развитию сравнительного и типологического анализа родственных и неродственных языков. Изучение образного пласта языка может способствовать в перспективе реконструкции общих и национально-специфических характеристик, этногенетических выводов и заключений об особенностях ментального мировидения человека. Огромную роль в этом играют словари, так как они служат неисчерпаемым источником для научных изысканий не только в области якутской и немецкой филологии, но и в русле когнитивно-типологических исследований различных языковых семей.

Принятые сокращения

1. бол. – бологурский;
2. лен. – ленский;
3. сунт. – сунтарский;
4. верх. – верхоянский;
5. мег-канг. – мегино-кангаласский;
6. олекм. – олекминский.

Источники

1. БТСЯ – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Под общей редакцией П. А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2010-2018.
2. НБНРС – Новый большой немецко-русский словарь. В 3 т. / под общим руководством Д. О. Добровольского. – Москва : АСТ : Астрель, 2010. – Т. III. R-Z. – 1263 с.

Литература

1. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – Москва : Высшая школа, 1970. – 200 с.
2. Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В. Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – Москва : Наука, 1993. – С. 302-314.
3. Баранов, А. Н. Основы фразеологии. / А. Н. Баранов, О. Д. Добровольский. – Москва : Флинта – Наука, 2016. – 312 с.
4. Нелунов, А. Г. Глагольная фразеология якутского языка / А. Г. Нелунов. – Якутск : Книжное издательство, 1981. – 128 с.
5. Прокопьева, С. М. Проблемы фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национального в фразеологической системе языка / С. М. Прокопьева. – Москва : Мир книги, 1995. – 163 с.
6. Prokopieva, S. M. Divergence of direction of semantic transfer on the phraseological level / S. M. Prokopieva // Life Science Journal. – 2014. – Volume 11. – No. 8. – Pp. 130-134.
7. Афанасьев, П. С. К изучению типов многозначных слов в якутском языке / П. С. Афанасьев // Якутский язык : Лексика, семантика : сборник научных трудов. – Якутск : ЯНЦ СО АН СССР, 1987. – С. 31-45.
8. Убрятова, Е. И. Краткий грамматический очерк якутского языка / Е. И. Убрятова // Якутско-русский словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – С. 571-605.
9. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. – 230 S.
10. Burger, H. Phraseologie / H. Burger. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010. – 239 S.
11. Dobrovol'skij, D. O. Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik / D. O. Dobrovol'skij // Linguistische Studien. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopaedie, 1988. – 264 S.
12. Palm, C. Phraseologie / C. Palm. Tuebingen : Guenter Narr Verlag, 1995. – 130 S.
13. Mitschri, E. Zur semantischen Klassifizierung der idiomatischen attributiven Wortverbindungen mit substantivischem Kern in der deutschen Gegenwartssprache / E. Mitschri // Beitrage zur Erforschung der deutschen Sprache. Band 2. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 290 S.
14. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – Москва : Высшая школа, 1962. – 400 с.
15. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.
16. Коннова, М. Н. Когнитивные сдвиги в семантике темпоральных лексем : корпусный аспект / М. Н. Коннова // Методы когнитивного анализа семантики слова. Компьютерно-корпусный подход / под общей редакцией В. И. Заботкиной. – Москва : Языки славянской культуры, 2015. – 344 с.
17. Гак, В. Г. Пространство вне пространства / В. Г. Гак // Логический анализ языка : Языки пространств / Ответственные редакторы Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 127-135.
18. Кубрякова, Е. С. Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова // Категоризация мира : пространство и время : Материалы научной конференции. – Москва : Диалог-МГУ, 1997. – С. 19-20.

Sources

1. БТСЯ – Great explanatory dictionary of the Yakut Language: in 15 Vol. / Ed. by P. A. Sleptsov. – Novosibirsk: Nauka, 2010-2018.

2. НБНРС – New great German-Russian dictionary. in 3 Vol. / Ed. by D. O. Dobrovol'skij. – Moscow: AST Astrel', 2010. – Vol. III. R-Z. – 1263 p.

References

1. CHernysheva, I. I. Frazeologiya sovremennogo nemeckogo yazyka / I. I. CHernysheva. – Moskva : Vysshaya shkola, 1970. – 200 s.
2. Teliya, V. N. Kul'turno-nacional'nye konnotatsii frazeologizmov (ot mirovideniya k miroponimaniyu) / V. N. Teliya // Slavyanskoe yazykoznanie. XI Mezhdunarodnyj s'ezd slavistov. – Moskva : Nauka, 1993. – S. 302-314.
3. Baranov, A. N. Osnovy frazeologii. / A. N. Baranov, O. D. Dobrovol'skij. – Moskva : Flinta – Nauka, 2016. – 312 s.
4. Nelunov, A. G. Glagol'naya frazeologiya yakutskogo yazyka / A. G. Nelunov. – YAkutsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1981. – 128 s.
5. Prokop'eva, S. M. Problemy frazeologicheskoy obraznosti v issledovanii universal'no-tipologicheskogo i nacional'nogo v frazeologicheskoy sisteme yazyka / S. M. Prokop'eva. – Moskva : Mir knigi, 1995. – 163 s.
6. Prokopieva, S. M. Divergence of direction of semantic transfer on the phraseological level / S. M. Prokopieva // Life Science Journal. – 2014. – Volume 11. – No. 8. – Pp. 130-134.
7. Afanas'ev, P. S. K izucheniyu tipov mnogoznachnyh slov v yakutskom yazyke / P. S. Afanas'ev // YAkutskij yazyk : Leksika, semantika : sbornik nauchnyh trudov. – YAkutsk : YANC SO AN SSSR, 1987. – S. 31-45.
8. Ubryatova, E. I. Kratkij grammaticheskij ocherk yakutskogo yazyka / E. I. Ubryatova // YAkutsko-russkij slovar'. – Moskva : Sovetskaya enciklopediya, 1972. – S. 571-605.
9. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. – 230 S.
10. Burger, H. Phraseologie / H. Burger. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010. – 239 S.
11. Dobrovol'skij, D. O. Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik / D. O. Dobrovol'skij // Linguistische Studien. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopaedie, 1988. – 264 S.
12. Palm, C. Phraseologie / C. Palm. Tuebingen : Guenter Narr Verlag, 1995. – 130 S.
13. Mitschri, E. Zur semantischen Klassifizierung der idiomatischen attributiven Wortverbindungen mit substantivischem Kern in der deutschen Gegenwartssprache / E. Mitschri // Beitrage zur Erforschung der deutschen Sprache. Band 2. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 290 S.
14. Stepanova, M. D. Leksikologiya sovremennogo nemeckogo yazyka / M. D. Stepanova, I. I. CHernysheva. – Moskva : Vysshaya shkola, 1962. – 400 s.
15. Kobozeva, I. M. Lingvisticheskaya semantika / I. M. Kobozeva. – Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. – 352 s.
16. Konnova, M. N. Kognitivnye sdvigi v semantike temporal'nyh leksem : korpusnyj aspekt / M. N. Konnova // Metody kognitivnogo analiza semantiki slova. Komp'yuterno-korpusnyj podhod / pod obshchej redakciej V. I. Zobotkinoy. – Moskva : YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2015. – 344 s.
17. Gak, V. G. Prostranstvo vne prostranstva / V. G. Gak // Logicheskij analiz yazyka : YAzyki prostranstva / Otvetstvennye redaktory N. D. Arutyunova, I. B. Levontina. – Moskva : YAzyki russkoj kul'tury, 2000. – S. 127-135.
18. Kubryakova, E. S. Vidy prostranstva, teksta i diskursa / E. S. Kubryakova // Kategorizaciya mira : prostranstvo i vremya : Materialy nauchnoj konferencii. – Moskva : Dialog-MGU, 1997. – S. 19-20.

